

НЕЧЛЕНИМЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ СО ЗНАЧЕНИЕМ «ОЦЕНКИ»: ПЕРЕВОДЧЕСКИЙ АСПЕКТ (на материале английского языка)

В.Ю. Меликян
(Россия)

El artículo se dedica a la investigación en el aspecto traductológico de una clase de construcciones sintácticas no desmembradas, “communicemas”, con significado valorativo. El estudio se realiza con textos en lengua inglesa. En el artículo describimos las faltas más frecuentes que se hacen al trascodificar unidades fraseológicas - communicemas con significado valorativo- del inglés al ruso. Además analizamos causas de esas faltas y proponemos criterios de equivalencia de su traducción.

Одной из многочисленных и сложных проблем современного языкознания является исследование лингвистических аспектов межъязыковой речевой деятельности, называемой «переводом» или «переводческой деятельностью».

Задача перевода состоит в обеспечении возможности языковой коммуникации путем замены знаков одного языкового кода знаками другого языкового кода при сохранении инварианта передаваемой информации. В качестве дополнения к этому служит сформулированная А. Нойбертом концепция «прагматики перевода», постулировавшая задачу эксплицирования при переводе информации, которая составляет имплицитные потенции оригинального текста.

Перевод художественного текста осложняется задачей художественного, творческого подхода к его реализации, требующего литературного мастерства и относящегося к области искусства.

Независимо от объема и специфики толкования термина «перевод», общей остается цель перевода: выразить верно и полно средствами одного языка то, что уже выражено ранее средствами другого языка. При этом для практики перевода важными являются два момента:

а) мысль подлинника должна переводиться на другой язык со всей полнотой, отчетливостью и действенностью, присущей ее выражению в оригинале,

б) перевод должен соответствовать норме того языка, на который осуществлен перевод. Таким образом, перевод должен быть полностью аутентичен оригиналу.

В связи с этим необходимо отметить основные принципы перевода:

1) постоянное соотнесение различных фактов в аспекте различных языков;

2) комплексный подход к явлениям языка, взятым в их взаимодействии, т.е. подход к тексту оригинала как к системе, а не простому соположению отдельных средств языка: «...для теории перевода принадлежность рассматриваемых единиц к определенному уровню или аспекту языковой системы совершенно не играет роли, сопоставление языковых единиц в теории перевода производится только на основе общности выражаемого ими содержания, т.е. значения, иными словами, на основе семантической общности данных единиц, независимо от их

принадлежности к одному или к разным уровням языковой иерархии» (Бархударов, 1975, с. 27).

Одной из основных проблем теории перевода является решение проблемы его адекватности. А.И. Смирнов дает следующее определение адекватности перевода: «Адекватным мы должны признать такой перевод, в котором переданы все намерения автора (как продуманные им, так и бессознательные) в смысле определенного идейно-эмоционального художественного воздействия на читателя с соблюдением по мере возможности [путем точных эквивалентов или удовлетворительных субститутов (подстановок)] всех применяемых автором ресурсов образности, колорита, ритма и т.п.; последние должны рассматриваться, однако, не как самоцель, а только как средство для достижения общего эффекта» (Смирнов, 1934, с. 527).

К общим критериям адекватности перевода можно отнести следующее: а) совпадение функции оригинала и перевода, б) совпадение содержания, в) совпадение стиля, г) совпадение формы. Коммуникативный подход к переводу художественного текста – ведущий принцип современной теории перевода.

Практика показывает, что перевод, «адекватный» в художественном отношении, может и не быть «адекватным» в отношении языковом, в его отдельных элементах. Одну и ту же художественную задачу разные языки решают с помощью разных языковых средств.

Выбор переводчиком того или иного варианта перевода часто носит не произвольный, а закономерный характер и детерминируется характером соотношения единиц двух языков, участвующих в процессе перевода. Я.И. Рецкер вполне справедливо считает, что для многих единиц языка оригинала существует более или менее регулярные способы перевода на язык перевода. Он назвал эти способы «закономерными соответствиями» (теория закономерных соответствий) и предложил различать три типа «соответствий»: эквиваленты, аналоги и адекватные замены. Однако такие соответствия охватывают, к сожалению, не весь массив языка, в связи с чем возникает необходимость искать подходящие замены. Именно в этой сфере переводческой деятельности и допускается наибольшее количество немотивированных отклонений, в том числе при переводе нечленимых предложений.

Нечленимые предложения с непонятной (неноминативной) семантикой или «коммуникемы» (по иной терминологии – слова-предложения), представляют собой пласт экспрессивных языковых единиц, широко употребляемых в разговорной речи, например:

That's the ball game! (Ничего не поделаешь!), You can say it again! (Согласен!), That's a bargain! (По рукам!), That's true! (Верно!), It goes without saying! (Само собой разумеется!), A fat chance you have! (Куда уж тебе!), That's all I need! (Только этого мне не хватало!), You can wait till doomsday! (Жди!), That's a likely story! (Как бы не так!) и др.

Особенности их списка (как в количественном, так и в качественном отношении), лексического и морфологического наполнения, моделей построения, условий употребления и т.п. составляют самобытность любого языка: они отражают специфику языка, языкового мышления коммуникантов, стратегии

общения между людьми, а также уровень эмоциональности носителей того или иного языка (см., например: Меликян, 2001, 2002, 2011, 2013).

Сложность коммуникемы как языковой единицы, заключающаяся в нечленности формы и содержания, непонятным характере ее значения и т.п., обусловила и существование проблемы ее адекватного перевода. Данный вопрос необходимо рассматривать в двух плоскостях: во-первых, с точки зрения неадекватности перевода и ее причин, во-вторых, с позиций допустимых отклонений от текста оригинала с целью достижения этой самой адекватности. Таким образом, отступления от оригинального текста могут быть правомерными и неправомерными.

Наиболее распространенной ошибкой при межъязыковом транскодировании оценочных коммуникем является их перевод при помощи коммуникем, обладающих несколько иным оценочным значением или имеющих другой этимологический статус, например:

Soames found her with a letter in her hand. – That from Val? – he asked gloomily.
– What does he say? – He says he's married, – said Winifred. – Whom to, **for goodness' sake?** / У нее было письмо в руке, когда Сомс пришел. – От Вэла? – мрачно спросил Сомс. – Что он пишет? – Он пишет, что женился, – сказала Уинифред. – На ком это, **господи боже?** / J. Galsworthy. In Chancery/.

Данной коммуникеме согласно ее происхождению соответствуют следующие русские эквиваленты: **Ради бога!**, **Ради всего святого!** Английская коммуникема содержит семы «возмущения, негодования, порицания, озабоченности, просьбы и т.п.», а коммуникема **Господи боже!** – семы «возмущения, порицания и т.п.». В данном случае при переводе неточно передано смысловое наполнение английской коммуникемы.

Иногда оценочная коммуникема переводится через высказывание с понятийной семантикой, например:

Now what do you know about this? Such colours! / **Вот это замечательно!**
Какие цвета! / Th. Dreiser. A Gallery of Women/.

Данная коммуникема имеет следующий русский эквивалент: **Можете себе представить?!** Английская оценочная коммуникема апеллирует к собеседнику, а рассматриваемый вариант ее перевода просто дает оценку предмета речи, при этом не предполагая стимуляции активности собеседника. Значительным образом они различаются и по содержанию: «это замечательно + неодобрение, восхищение, положительная оценка и т.п.» – «удивление, одобрение, восхищение, положительная оценка и т.п.». Автора перевода ввела в заблуждение синтаксическая полноструктурность английской коммуникемы, которая создает трудности при переводе даже для опытных переводчиков. Проблема в данном случае заключается в наличии меньшего количества морфологических средств в английском языке для разграничения двух сходных по форме высказываний: членимого и нечленимого (т.е. коммуникемы).

Другой пример:

When she had gone Soames reached for the letter. – *A pretty kettle of fish*, – he muttered. – Where it'll end, I can't tell! / Когда она ушла, Сомс протянул руку за письмом. – *Ну, и заварилась каша*, – пробормотал он, – не знаю, чем все это кончится. / J. Galsworthy. *The White Monkey*/.

Коммуникема *A pretty kettle of fish!* (*Хорошенькое дело!, Веселенькая история!, Вот так история!*) выражает эмоциональное отношение к предмету речи. Переведена же она при помощи фразеологического оборота *каша заварилась*, который имеет следующее значение: «затеваются сложные, хлопотное или неприятное дело; назревают какие-либо очень сложные события» (Фразеологический словарь русского языка, 1987, с. 197). Подмена нечленимого неноминативного построения высказыванием с понятийной семантикой является недопустимой, т.к. существенным образом изменяет содержательные характеристики данного отрезка текста.

Встречаются и обратные варианты, например:

And I'm going to do my damndest to get you out of this. / И, *черт возьми*, я сделаю все, что только в моих силах, чтобы выпутать вас из этой истории. / Th. Dreiser. *An American Tragedy*/.

Фразеологический оборот *to do my best [possible, utmost]* («сделать все возможное») в своем грубо-просторечном варианте *to do my damndest (damned – «проклятый, дьявольский»)* переведен в данном случае при помощи коммуникемы. Автор перевода хотел, видимо, подчеркнуть сниженный стилистический характер данного выражения, но в результате заменил высказывание с понятийной семантикой на высказывание с непонятным содержанием. Структура данного отрезка текста была существенно нарушена во всех аспектах: смысловом, интонационном, грамматическом, коммуникативном и т.п.

Многозначный и многофункциональный характер большинства коммуникем способствует тому, что иногда при переводе допускается неоправданное изменение их категориальной семантики, например:

I bet I'll take some of this frills out of you before I'm done with you. / *Черт возьми*, я соблю с тебя спесь еще до того, как мы расстанемся. / M. Twain. *Huckleberry Finn*/.

Коммуникема со значением «утверждения» / «отрицания» *I bet! (Ей-богу!)* в данном случае выражает значение «подтверждения» в сочетании с дополнительными эмоционально-оценочными компонентами смысла («возмущение, негодование, неодобрение, негативная оценка и т.п.»). Поэтому перевод ее при помощи языковой единицы, выражающей только значение оценки («возмущение, негодование, неодобрение, негативная оценка и т.п.»), которое эксплицируется при помощи коммуникемы *Черт возьми!*, изменяет ее коммуникативный смысл и неадекватно передает авторский замысел. Происхождение данной английской коммуникемы также не позволяет приравнивать ее к коммуникеме *Черт возьми!*

Наибольшее же количество неточностей при переводе английских коммуникем допускаются в сфере их пунктуационного оформления. Возьмем следующий пример:

– *Stuff and nonsense!* – said Mr. Fang: – *don't try to make a fool of me.* / – *Вздор и чепуха!* – сказал мистер Фэнг. – *Не вздумайте меня дурачить.* /Ch. Dickens. Oliver Twist/.

Двоеточие между коммуникемой и членимым высказыванием имеет свое назначение: показать семантико-синтаксическую связь между простыми предложениями в составе бессоюзного сложного построения. Постановка же точки существенно изменяет характер их взаимоотношений и коммуникативный смысл данного отрезка текста. В оригинале имеет место примерно следующая логико-смысловая конструкция: *Это все вздор и чепуха (я знаю об этом), поэтому не вздумайте меня дурачить.* При переводе же получилось несколько иначе, поэтому между двумя высказываниями вместо подчинительного союза *потому* можно поставить соединительный союз *и*: *Вздор и чепуха!* (и) *Не вздумайте меня дурачить.* В результате данные высказывания можно расценить как коммуникативно самостоятельные в рамках единого ответного блока либо второе отнести к новому диалогическому единству.

Как видим, адекватный перевод текста, включающего в свой состав коммуникему, корректная расстановка знаков препинания при этом представляют для переводчика большую трудность, но являются абсолютно необходимыми для точной передачи коммуникативного смысла текста и авторского замысла. Последствия всякого рода отклонений от оригинала могут нарушить не только многоаспектную характеристику конкретного отрезка текста, но и кардинально исказить персональные характеристики действующих лиц, а также рисунок всего текста в целом, т.к. последний представляет собой единую систему.

При осуществлении перевода коммуникемы необходимо прежде всего выбирать единицу, полностью соответствующую оригиналу по содержательным параметрам как в области ядра значения, так и в сфере его периферии. Учитывая тот факт, что синтаксическая форма уже сама по себе обладает определенным значением, требуется подобрать эквивалент, который будет структурно максимально близким к первоначальному: даже такой, на первый взгляд, незначимый параметр, как линейная протяженность морфологически и синтаксически нечленимого высказывания, в условиях разговорной речи несет в себе определенную функциональную нагрузку, детерминируя темп речи, характер интонационного рисунка высказывания, наличие и продолжительность пауз и т.п. Между несколькими вариантами перевода целесообразно выбирать тот из них, который будет максимально лексически совпадать, т.к. у коммуникемы сохраняются тесные связи с ее производящей основой и внутренняя форма оказывает заметное влияние на коннотативный аспект ее значения, характер ее сочетаемости и выбор ситуаций употребления. Именно поэтому предпочтительным является выбор единицы, включающей в свой состав ключевой лексический компонент оригинальной единицы. Соотносимы они должны быть и в стилистическом аспекте.

В целом необходимо признать, что при переводе текста, содержащего коммуникему, на другой язык перед переводчиком стоит достаточно сложная

задача адекватности его осуществления, связанная со сложностью самого предмета перевода. Коммуникемы представляют собой специфический вид коммуникативных средств, происхождение которых обусловлено самыми разнообразными причинами как лингвистического, так и экстралингвистического плана. Поэтому, кроме самого языка, необходимо знать особенности культуры и быта народа, который создает такие единицы языка. При этом такие высказывания надо адаптировать на национальную почву в психологическом, эмоциональном, когнитивном, языковом и т.п. аспектах, что иногда и обуславливает различного рода отступления от оригинала: изменение типа предложения по цели высказывания, структуры предложения по признаку членности / нечленности, лексического состава, пунктуационного оформления и т.п.

Таким образом, перевод коммуникем представляет собой один из наиболее сложных видов перевода и подходить к этому процессу необходимо творчески и вдумчиво.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

1. Бархударов Л.С. Язык и перевод. Вопросы общей и частной теории перевода. М., 1975.
2. Меликян В.Ю. О языковом статусе и моделях построения коммуникем со значением «утверждения/отрицания» в английском языке // Вопросы филологии. 2001. №3 (9).
3. Меликян В.Ю. Особенности пунктуационного оформления нечленных номинативных предложений в русском языке // Русский язык в школе. 2002. №4.
4. Меликян В.Ю. Синтаксическая фразеология русского языка. [Электронный ресурс] Учебное пособие для магистрантов, аспирантов и докторантов. М.: Флинта: Наука, 2013. 351 с.
5. Меликян В.Ю. Синтаксические фразеологические единицы: коммуникемы. Монография. Saarbrücken, Germany: LAP LAMBERT Academic Publishing GmbH & Co. 2011.
6. Меликян В.Ю. Синтаксический фразеологический словарь русского языка. [Электронный ресурс] М.: Флинта: Наука, 2013. 400 с.
7. Нойберт А. Прагматические аспекты перевода // Вопросы теории перевода в зарубежной лингвистике. М., 1978.
8. Рецкер Я.И. Теория перевода и переводческая практика. М., 1974.
9. Смирнов А.И. Перевод // Литературная энциклопедия. Т. VIII. 1934.
10. Фразеологический словарь русского языка / Под ред. А.И. Молоткова. М., 1987.